

УДК 347.77.01

*О.Ф. Оноприенко***ПОНЯТИЕ «ОРИГИНАЛ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Рассматривается проблема выработки и применения в отношении результатов интеллектуальной деятельности понятия «оригинал» в юридическом значении. В нынешней редакции части IV Гражданского кодекса РФ под «оригиналом» понимаются как идеальные, так и материальные объекты, поэтому возникают затруднения в определении категории действующих в отношении них абсолютных прав. Физически результат творчества неотделим от материального носителя, но как объект информационной природы он идеальный, в носителе только «отражается», но его не включает. Юридическая нагрузка на понятие «оригинал» обусловлена тем, что исключительное право первоначально возникает у автора именно на «оригинал» (абстрактную форму существования результата интеллектуальной деятельности). Существование объекта в абстрактной форме характеризуется тем, что права возникают только на результат как таковой, материальный носитель как вещь юридически нейтрален: в отношении объекта абстрактной формы действуют только интеллектуальные права (исключение составляют произведения искусства, существующие в единственных экземплярах). Результат, выраженный в конкретной форме, – копия с «оригинала», воспроизведенная на носителе, обладающем потребительскими свойствами. С момента его изготовления и до введения в оборот на него направлены обе разновидности абсолютных прав правообладателя (интеллектуальные и вещные). Но с момента введения в оборот правообладателем исключительное право последнего в отношении результата исчерпывается и далее в обороте не возникает никогда. Придание понятию «оригинал» юридического значения, единообразное применение его в качестве абстрактной формы выражения результата творчества, установление возникших на него прав, а затем отграничение сферы их действия от сферы действия прав на результат, выраженный в конкретной форме, позволят избежать ошибок при определении комплекса прав, действующего в отношении данного результата в любой момент времени. Высказано мнение, что первоначальное исключительное право автора должно распространяться на воспроизведение любого результата интеллектуальной деятельности в обеих формах его существования, иное ведет к ущемлению права.

Ключевые слова: понятие «оригинал», абстрактная форма существования, принцип исчерпания исключительных прав, результаты интеллектуальной деятельности.

В общепринятом значении понятие «оригинал» означает подлинную работу создателя, образец. Противопоставляются ему воспроизведенные на его основе копия, снимок, список, подражание, подделка [1. С. 691]. «Оригинальный» результат, «оригинал» как уникальный, новый результат может быть создан только в процессе творческой деятельности человека. И наоборот, деятельность признается творческой, если получен уникальный, ранее неизвестный результат.

Понятие «оригинал» чаще встречается в авторском праве и смежных правах. Условиями правовой охраны в этих институтах является требование оригинальности (уникальности, неповторимости) объекта. Однако оно больше относится к произведениям литературы и искусства. Для охраны научных произведений только оригинальной формы их выражения недостаточно, – ценность их заключается в содержании, – для охраны содержательных решений лучше приспособлены регистрационные системы, в которых главным требованием является новизна. Ввиду того, что автором рассматриваются основные результаты интеллектуальной деятельности всей системы интеллектуальных прав, условно под термином «оригинал» подразумеваются оригинальное или новое решения, в зависимости от природы объекта. Иными словами, автор статьи применяет термин «оригинал» в качестве общей категории, означающей первоначальный, непосредственно созданный автором результат.

В авторском праве понятию «оригинал» во многих случаях придается противоречащее самой природе результатов творческой деятельности значение. Будучи объектами информационной природы, они лишь «отражаются» в материальных носителях, а как таковые являются идеальными объектами (ст. 1225 ГК РФ). И на них возникают интеллектуальные права, независимые от вещных прав на носители (ст. 1226, 1227 ГК РФ). Особая категория прав на нематериальные объекты возникла потому, что право собственности для них не годится, для выполнения экономической функции нужен совершенно другой правовой механизм, иное ведет к недоразумениям. «Юридически гораздо более точным является другой термин, тоже широко употребляемый и в национальном законодательстве, и

в международной практике, – “исключительные права”». «Коммерческую ценность представляет использование объекта, поэтому отчуждаемым является именно право использования» [2. С. 38].

ГК РФ отличает «оригинал» от «переработки оригинального произведения», однако на оба эти объекта у создателей, на мой взгляд, возникают сходные интеллектуальные права, ведь переработанное произведение является не копией, а новой формой исходного произведения. В связи с тем, что авторское право охраняет форму произведения, а не содержание, то перевод или другая переработка, как таковые, являются тоже оригинальными произведениями (п. 1 ст. 1260 ГК РФ). Иначе говоря, «оригинал» и переработка одного «оригинала» в другой «оригинал» являются однородными идеальными объектами. Свойства их материальных носителей во многих случаях юридического значения не имеют и служат лишь для сохранения оригиналов, а как вещи юридически нейтральны. К ним относятся авторские рукописи (машинописи), эскизы, наброски, заявочные материалы на получение патентов [3. С. 21-26].

Понятие «экземпляр произведения» в авторском праве альтернативно по содержанию понятию «оригинал» (ст. 1257 ГК РФ). Экземпляры произведений – это копии, полученные на основе «оригиналов», существующие в любой материальной форме и выпущенные в оборот для удовлетворения потребностей публики (п. 1 ст. 1268, подпункт 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). Иными словами, материальные носители экземпляров предназначены для пользования публикой, поэтому на них возникают вещные права (в том числе право собственности). Первоначально вещные права возникают у обладателя исключительного права на использование «оригинала» в момент воспроизведения копий (экземпляров) в материальной (конкретной) форме. При введении их в оборот вещные права на материальные носители переходят к другим лицам, а исключительное право его обладателя в отношении данных копий с момента введения их в оборот признается исчерпанным (подпункт 2 п. 2 ст. 1272 ГК РФ). Исключительное же право на «оригинал», как таковое, сохраняется за его обладателем и продолжает действовать в течение установленного срока (ст. 1281 ГК РФ). Таким образом, исчерпание исключительного права на произведение не распространяется на его «оригинал», а действует только в отношении копий с «оригинала», воспроизведенных в конкретной форме и с момента введения их в оборот обладателем исключительного права (его правопреемников).

Разделение произведений на категории «оригинал» как таковой (абстрактную форму выражения) и «копия с оригинала» (конкретную форму выражения) несёт важную юридическую нагрузку: позволяет определять, какие из абсолютных прав (исключительные, личные неимущественные или вещные) действуют в отношении него в тот или иной момент времени.

Однако в авторском праве существует группа произведений, «оригиналы» которых изначально созданы в конкретной форме в единственном экземпляре. Как правило, они отличаются тем, что по техническим причинам на их основе невозможно воссоздать копии уровня, сходного с ними по качеству изготовления (произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна и т.п.). И хотя эти технические причины не являются препятствием для осуществления исключительных прав на использование этих произведений, все же несравненно большую ценность представляют сами «оригиналы» на их единственных носителях. В случае когда такое произведение отчуждается или предоставляется в пользование, это означает, чаще всего, отчуждение или предоставление в пользование материального носителя «оригинала». Но при отчуждении материального носителя его покупатель получает и «оригинал» (физически неразрывно связанный с материальным носителем). Исключительное же право на использование его («оригинала») может сохраниться за автором или перейти от него другому лицу. В этих случаях юридическая связь между «оригиналом» и обладателем исключительного права сохраняется и поддерживается посредством установления права доступа к «оригиналу» (ст. 1292 ГК РФ). Для удобства назову эту группу произведений автографами. Именно нормы, действующие в отношении них, и составляют исключение из общего правила о независимости интеллектуальных прав от прав вещных (п. 2 ст. 1227, абз. 2 п. 1 ст. 1291 ГК РФ, ст. 1343 ГК РФ).

К этой же группе объектов относятся и те, которые охраняются правом публикатора, на что верно указал Э.П. Гаврилов [4. С. 9]. Исключение состоит в том, что после отчуждения автором покупателю одновременно материального носителя и исключительного права на «оригинал» автографа дальнейшее отчуждение материального носителя в обороте влечет одновременно и отчуждение исключительного права на него, если договором не предусмотрено иное. Иными словами, исключительное право на «оригинал» автографа, отчужденное автором покупателю носителя «оригинала», становится зависимым от вещного права на носитель и далее следует за ним в гражданском обороте

«по умолчанию», если договором не предусмотрено иное. На мой взгляд, установление этого исключения для автографов лишено достаточных оснований. Во-первых, оно резко контрастирует с общим принципом системы интеллектуальных прав о независимости интеллектуальных прав от прав вещных. Во-вторых, противоречит природе абсолютных прав, характеризующейся запретом использовать их третьим лицам, отсюда «отсутствие запрета не считается согласием» (абз. 2 п.1 ст. 1229 ГК РФ). В-третьих, исключительное право, в отличие от вещных прав, в значительной мере обременено возможностями «свободного использования» (ст. 1273–1279, 1359, 1360, 1361, 1362, 1400, 1422, 1423, 1456 ГК РФ), поэтому дополнительное обременение будет приводить к нарушению баланса прав правообладателей и пользователей. В-четвертых, непонятна цель введения данного исключения. Если ею является избавление оборота от излишних формальностей, то есть необходимости заключать договоры об отчуждении или предоставлении исключительных прав на «оригиналы» (ст. 1234, 1235 ГК РФ), то все же возможность заключения этих договоров сохраняется (абз. 2 п. 1 ст. 1291 ГК РФ), а она предпочтительнее для правообладателей.

Кроме того, свободному перемещению исключительного права на автографы призвано содействовать установление права доступа к оригиналу (ст. 1292 ГК РФ). Однако закрепление права доступа к «оригиналу» автографа только за автором и его наследниками, на мой взгляд, неверно. Право доступа является вспомогательным для главного права – исключительного, поэтому носит его имущественный характер (а не личный неимущественный, который ему придает ГК РФ). В соответствующих случаях эти права действуют в комплексе (право доступа к «оригиналу»+исключительное право на «оригинал»). И этот комплекс прав, на мой взгляд, должен получить законную возможность свободно перемещаться по территории Российской Федерации, как и все исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, подобно свободному перемещению товаров, услуг, финансовых средств (п. 5 ст. 1 ГК РФ) [5. С. 18].

Не придерживаясь единообразия в применении понятия «оригинал» в отношении нематериальных объектов в авторском праве, законодатель допускает «распространение произведения путем продажи или иного отчуждения оригинала», «импорт оригинала», «прокат оригинала» (подп. 2, 4, 5 п. 1 ст. 1270 ГК РФ). Хотя из работ В.А. Дозорцева известно, что на рынке сам по себе нематериальный объект, строго говоря, выступать не может, а выступают права на него [2. С. 56]. И все же это допускается, потому, вероятно, что юридическое определение понятия «оригинал» не выработано [6. С. 13-20; 7. С. 39-42]. Выработать же его и применять в юридическом значении, на мой взгляд, необходимо по целому ряду причин. Во-первых, без него (аналогов, входящих в эту же категорию) не обходится ни один из правовых институтов, относящихся к системе интеллектуальных прав, о чем будет сказано далее. Во-вторых, при отчуждении или предоставлении исключительных прав необходимо отчуждать или предоставлять именно «оригиналы», без этого в преобладающем большинстве случаев исключительные права на использование невозможно осуществлять. Вот как это разъясняет Э.П. Гаврилов: договоры уступки или предоставления исключительного права не являются реальными по своей сути, они консенсуальные, их предметами являются отчуждение или предоставление исключительного права, поэтому заключение договоров не может обуславливаться передачей имущества (или каких-либо документов). «Если такой договор предусматривает передачу имущества (например, картин, рукописей, документов), то эти действия не относятся к заключению договора, а к его исполнению» [4. С. 31]. Необходимо, на мой взгляд, уточнить, что по вышеуказанным договорам передаются именно «оригиналы» (образцы, исходящие от авторов, независимо от того, как они выглядят), на их же материальные носители вещные права по этим договорам не отчуждаются и не предоставляются. «Оригинал» – это идеальный результат творческой деятельности как таковой, в него не включены ни способ выражения (посредством письма, изображения, генетического или цифрового кодирования и т.п.), ни материальный носитель (бумага, камень, доска, живая материя и т.п.). В-третьих, первоначально исключительные права у создателей результатов интеллектуальной деятельности возникают именно на «оригиналы» и никогда в отношении них не исчерпываются: они прекращаются по истечении отведенного им срока действия или досрочно, могут переходить к другим лицам, но не исчерпываться. Таким образом, при условии выработки юридического определения категории «оригинал» и единообразном его применении становится проще отграничивать сферу действия исключительных прав от сферы действия вещных прав на пребывающие в неразрывном физическом единстве с материальными носителями результаты творческой деятельности. В-четвертых, комплекс прав, включающий право доступа к оригиналу и исключительное право на использование, по моему мнению, должен действовать в соответ-

вующих случаях в отношении любого результата интеллектуальной деятельности. Например, в нем возникает необходимость в случае принудительного лицензирования, ведь лицензиары не заинтересованы в предоставлении исключительных прав (ст. 1362, 1423 ГК РФ). В-пятых, в отношении результатов интеллектуальной деятельности первоначальное исключительное право должно, на мой взгляд, включать в качестве самостоятельного правомочия право на воспроизводство самого «оригинала», о чем речь пойдет далее.

Представляется, что без формы существования нематериального объекта, которая в авторском праве обозначена термином «оригинал», а иными словами, абстрактной формы существования произведения, невозможно обойтись и в других институтах системы интеллектуальных прав. Необходимость эта обусловлена тем, что абстрактная форма существования объекта несет важную юридическую нагрузку: служит отправной точкой для разграничения сфер действия разных видов абсолютных прав: интеллектуальных и вещных.

Так, например, понятия «оригинальные семена», «оригинатор сорта растения» применяются и в праве на селекционное достижение. Правда, в правовых актах, принятых до введения части 4 ГК РФ [8; 9], в Кодексе лишены указаний на «оригинальное происхождение» и выступают как просто «семена», «племенной материал», сохраняющий их субъект. Но сущность их та же, а применение, за одним исключением, осуществляется в строгом соответствии с вытекающей из смысла закона юридической сущностью и назначением, существует даже обязанность «оригиналы» сохранять, то есть воспроизводить (ст. 1440 ГК РФ). Но в отличие от автографов в авторском праве объекты категории «оригинал» в праве на селекционное достижение (гл. 73 ГК РФ) существуют только на материальных носителях, которые не могут быть объектами вещных прав. Иное бы означало уничтожение многолетнего результата селекционных исследований, сохраняющегося в «оригинале». Поэтому установленное в праве на селекционное достижение исключение из правил (п. 6 ст. 1422 ГК РФ) представляется юридико-технической погрешностью, допущенной при изложении принципа об исчерпании исключительных прав на селекционный объект. Во-первых, «семена», «племенной материал» не вводятся патентообладателем в оборот подобно материальным носителям селекционных достижений (растительному материалу и товарным животным), в ряду которых они перечислены, а передаются только по договорам отчуждения или предоставления исключительных прав в качестве прилагаемой к ним «селекционной документации» (ст. 1426, 1427, 1428, 1429 ГК РФ). Иными словами, «оригиналы» селекционных достижений, являясь абстрактной формой выражения селекционного решения, не вводятся в оборот подобно селекционным достижениям, выраженным в конкретной форме (растительному материалу, товарным животным), а значит на законном основании у лиц, не имеющих исключительных прав, оказаться не могут. Во-вторых, «семена», «племенной материал» предназначены, главным образом, для последующего размножения сорта растения, породы животного, в других целях они не применяются, а именно это п. 6 ст. 1422 ГК РФ запрещает, то есть в отношении них он содержит противоречие. В-третьих, «семена», «племенной материал» в течение срока действия патента необходимо постоянно сохранять (ст. 1440 ГК РФ), то есть получать от них при воспроизводстве их же, сохраняя (поддерживая) в каждом новом поколении «оригинальные» (новые) совокупности запатентованных существенных признаков селекционных достижений.

Сохранение селекционного достижения (воспроизводство «оригинала»), на мой взгляд, является не только обязанностью патентообладателя, но и его правом. В ГК РФ оно не установлено, но вытекает из смысла подзаконного акта, поэтому на действия по сохранению «оригинала» должно распространяться исключительное право [9; 10. С. 4–19]. В связи с необходимостью сохранять «оригинал» в период использования селекционного достижения (иное приводит к быстрому вырождению сорта, породы), возникает вопрос: может ли селекционное достижение реально использоваться лицами, которым ГК РФ предоставляет право на использование для собственных нужд в течение срока действия патента, то есть тридцати лет (ст. 1424, п. 4, 6 ст. 1430; п. 2. 3 ст. 1431 ГК РФ)? Ответа в ГК РФ нет. Но практикам он известен: использование селекционного достижения без сохранения «оригинала», которое вправе осуществлять только патентообладатель (его правопреемник) и/или обладатель права оригинатора, в том числе в общественном достоянии (ст. 1425 ГК РФ), другими лицами не допускается. Иными словами, на протяжении всего периода существования селекционное достижение может допускаться к гражданскому обороту только при условии сохранения (воспроизводства) «оригинала» [10. С. 4-19].

Что представляет собой «оригинал» («семена», «племенной материал») селекционного достижения? К этой категории относятся объекты, из которых может воспроизводиться созданная и генетически зафиксированная автором в материальном носителе (генотипе) совокупность существенных внешних признаков селекционного достижения. Иными словами, образная система как таковая – абстрактная форма выражения идеального, как и все прочие результаты творческой деятельности, селекционного достижения. Материальным носителем «оригинала» может быть биологический материал разного уровня организации: живые клетки, ткани, отдельные части организма или целые организмы, популяции, главное – он должен быть хранителем «оригинала» и позволять его воспроизводить (ст. 1412 ГК РФ). И только. Вещных прав на «оригинал» селекционного достижения не возникает никогда, материальный носитель «оригинала» как вещь юридически нейтрален. И наоборот, исключительное право на «оригинал» у его обладателя никогда не исчерпывается: избегает подпадания под действие принципа об исчерпании исключительных прав, с учетом устранения вышеуказанной погрешности (п. 6 ст. 1422 ГК РФ). Оно может прекратиться в связи с истечением срока действия или прекращением действия патента, перейти к другим лицам, но не исчерпываться. Поэтому при определении цены на объект категории «оригинал» в праве на селекционное достижение по общему правилу не применяется п. 3 ст. 424 ГК РФ (п. 3 ст. 1234, п. 5 ст. 1235 ГК РФ). Это не значит, что при передаче «оригинала» («селекционной документации») не могут быть взысканы произведенные на его создание затраты и что следующий в оборот за исключительным правом «оригинал» превращается при передаче исключительного права другому лицу из «селекционной документации» в вещь. Проще говоря, из «оригинала», который является результатом многолетнего творческого труда селекционера, недопустимо кашу варить или шашлык готовить (это равносильно его уничтожению).

Представляется само собой разумеющимся, что под исключительное право его обладателя подпадают контрафактные «растительный материал» и «товарное животное», введенные в оборот без разрешения обладателя исключительного права (п. 2 ст. 1421 ГК РФ). Подпадают также те селекционные достижения, которые обладают выраженным сходством с охраняемым селекционным достижением или требуют его применения при воспроизводстве «семян» (п. 4 ст. 1421 ГК РФ). Таким образом, только обладатель исключительного права (его правопреемник) вправе решать, когда и в какой форме – абстрактной («семена», «племенной материал») или конкретной («растительный материал», «товарное животное») будет воспроизводиться им селекционное достижение.

В праве на топологию интегральной микросхемы (гл. 74 ГК РФ) понятие «оригинальная топология» применяется к пространственно-геометрическому расположению совокупности элементов микросхемы и связей между ними, которое фиксируется на материальном носителе (п. 1 ст. 1448 ГК РФ). Правовая охрана предоставляется топологии, если она соответствует требованию оригинальности, то есть создана в результате творческой деятельности автора и неизвестна специалистам на дату ее создания (п. 2 ст. 1448 ГК РФ). Таким образом, оригинальное решение по расположению элементов и связей между ними в пространстве является созданным автором «оригиналом». Как и в большинстве случаев, оригинальное расположение «отражается» в материальном носителе. Носитель служит только для сохранения «оригинального» решения, к самому решению не относится. Первоначально расположение элементов и связей между ними в пространстве (топология) выражено в абстрактной форме. И у автора на нее возникают интеллектуальные права, в том числе исключительное право, которое не исчерпывается, избегая подпадания под действие принципа об исчерпании исключительных прав по консенсуальным договорам (ст. 1458, 1459 ГК РФ).

В патентном праве (гл. 72 ГК РФ) требование оригинальности предъявляется к промышленному образцу, содержание его – то же, что и в отношении топологии интегральной микросхемы, то есть решение должно носить творческий характер (п. 3 ст. 1352, п. 2 ст. 1448 ГК РФ). Непосредственно же с первоначальной формой существования технического решения (его содержанием) связаны, на мой взгляд, нормы п. 3 ст. 1350, п. 3 ст. 1351, п. 4 ст. 1352 ГК РФ. Судя по их смыслу, только автору принадлежит право решать, когда и в какой форме (абстрактной или конкретной) сделать содержание созданного им идеального решения общедоступным: либо с момента публикации сведений, раскрывающих сущность решения, либо с даты подачи заявки на получение патента, либо с момента демонстрации экспоната на выставке. В двух первых случаях техническое решение предстает как таковое, то есть в абстрактной форме выражения, на его материальный носитель не направлены вещные права, – он как вещь юридически безразличен. Интеллектуальные права на научную статью с точным описанием решения, заявочные материалы охраняются авторским правом [3. С. 21-26]. Выставочный экспонат – ре-

шение, воспроизведенное в конкретной форме (на само решение направлены интеллектуальные права их обладателя, а на носитель – его вещные права). Но и экспонат, до регистрации технического решения в качестве объекта патентного права, охраняется авторским правом как произведение, выраженное в объемно-пространственной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Если экспонат будет введен в гражданский оборот, то с момента передачи его покупателю исключительное авторское право его обладателя в отношении него исчерпается. Вещное же право, возникшее в момент изготовления экспоната, перейдет к покупателю и будет действовать на протяжении всей судьбы экспоната (ст. 223, 224 ГК РФ), что соответствует принципу исчерпания исключительного авторского права (ст. 1272 ГК РФ). Патентное право охраняет содержание технического решения с момента вступления его в силу, то есть с установления даты приоритета (п. 1 ст. 1363, п. 1 ст. 1381 ГК РФ).

Из анализа норм п. 3 ст. 1350, п. 3 ст. 1351, п. 4 ст. 1352 ГК РФ, а также из содержания исключительного права на объекты патентного права (ст. 1358 ГК РФ), общих посылок в отношении использования результатов интеллектуальной деятельности, на мой взгляд, вытекает следующее суждение. Право решать, когда сделать авторское решение общедоступным и в какой форме (абстрактной или конкретной), является исключительным правом автора на его использование (п. 3 ст. 1228, п. 1 ст. 1229 ГК РФ). Однако если права на воспроизводство технического решения и в абстрактной форме (статьи, заявочные материалы), и в конкретной форме (выставочный экспонат) охраняются авторским правом, то в патентном праве воспроизводство технического решения в абстрактной форме не охраняется. Все действия, на которые распространяется исключительное право автора изобретения, полезной модели и промышленного образца, относятся к воспроизводству объекта в конкретной форме (п. 2 ст. 1358 ГК РФ). Выходит, что воссоздавать техническое решение в абстрактной форме (техническую документацию и т.п.) может любое лицо свободно, на воспроизводство его в абстрактной форме исключительное патентное право автора (его правопреемника) не распространяется.

Однако вышеуказанное ограничение исключительного патентного права не может относиться к таким его объектам, как штамм микроорганизма и культура клеток. Охрану их в режиме, приспособленном к техническим решениям, В.А. Дозорцев называл анахронизмом, наносящим вред делу [2. С. 21], но «воз и ныне там». Под «оригинальным» материалом штамма микроорганизма и культуры клеток нужно понимать объекты, однородные с таковыми селекционных достижений. В качестве «оригинала» полученной в результате искусственного отбора культуры, существующей на живом материальном носителе, выступают такие ее элементы, которые позволяют воспроизводить всю совокупность запатентованных существенных признаков (абз. 2 п. 2 ст. 1412 ГК РФ). Для сохранения (воспроизведения) «оригиналов» этих объектов учрежден специальный институт депонирования, действующий в соответствии с международным договором [11]. Иными словами, сохранение (воспроизведение) «оригинала» штамма микроорганизма и культуры клеток в любой форме осуществляется только обладателем исключительного права либо с его согласия, для чего используется депонируемая культура.

Таким образом, ограничение в охране исключительных прав на воспроизводство результатов интеллектуальной деятельности в абстрактной форме из рассмотренных мной объектов допускается только в отношении топологий интегральных микросхем (п. 2 ст. 1454 ГК РФ) и объектов патентного права (ст. 1358 ГК РФ). Оправдано ли это? Сомневаюсь. Ведь оно ущемляет права авторов. Это ущемление давно существует в патентном праве, к нему, возможно, привыкли, но это, на мой взгляд, правовой пробел и его необходимо устранить. Кстати, интересный случай преодоления этого пробела на практике описан в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2012 года по делу № 15339/11 (Разработка проектной документации в отношении изобретения, в которой использован каждый признак изобретения, может быть квалифицирована как использование изобретения.) [12].

В системе интеллектуальных прав существует, но не оформлена «первоначальная» форма существования объекта как такового (абстрактная форма его выражения), которая отражена в материальном носителе, предназначенном только для ее сохранения (в отличие от копий на ее основе, воспроизведенных в конкретной форме). В связи с этим первоначальное исключительное право автора на результат интеллектуальной деятельности должно включать воспроизводство его в любой из форм существования. Во всех случаях «оригинал» никогда не оценивается по качествам его носителя, он его не включает: достаточного того, что на материальном носителе «оригинал» мог сохраняться и с него воспроизводиться в копиях. При этом по качеству технического выполнения «оригинал» может и превосходить копию, и уступать ей, поэтому оригинал автором или другим лицом по согласованию с ним может быть откорректирован (воспроизведен). На практике с этим приходится сталкиваться.

Вопрос о качестве воспроизводства «оригинала» или копии решается обладателями исключительных прав исходя из поставленных ими целей. Например, научная статья после редакторской правки превосходит по качествам выражения таковую в первоначальном варианте. Но и до нее, и после нее она относится к категории «оригинал». Это же касается и заявки на получение патента на техническое решение, составленной на основе «оригинала» с помощью патентоведа, потому что объектом здесь является содержание решения, и оно тоже может быть лишь откорректировано в процессе патентования с помощью экспертов. Выделение абстрактной формы в качестве первоначальной формы существования результата интеллектуальной деятельности лежит в основе действия принципа об исчерпаниии исключительных прав, а в сущности, разграничения сфер действия разных видов абсолютных прав (интеллектуальных и вещных) в отношении физически неделимого на результат творчества и материальный носитель объекта. Качества носителя важны только в случае, когда он, включая копию с «оригинала», становится объектом вещных прав (вещью). Влияет ли на оценку этой вещи наличие в ней результата творчества? Конечно. И даже прежде всего, но результат творчества, выраженный в конкретной форме, предназначен для применения в утилитарных целях. А кому нужно исключительное право на его использование (воспроизводство), тот должен заключить соответствующий вид договора о его предоставлении или отчуждении с обладателем этого права. И заключение этого договора должно сопровождаться передачей пользователю «оригинала» (объекта этой категории).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1881. Т. 2. С. 691.
2. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / Исслед. Центр частного права. М.: Статут, 2005.
3. Гаврилов Э.П. Об авторских правах на заявочную патентную документацию // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 8.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть 4 / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев [и др.]. М.: Проспект, 2009.
5. Оноприенко О.Ф. Абсолютные права на автографы: проблемы урегулирования // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 8.
6. Ситдикова Р. Оригинал произведения // ИС. Авторское право и смежные права. 2008. № 3.
7. Попова П.А. Понятие «оригинал произведения» в ГК РФ // Патенты и лицензии. 2009. № 7.
8. Федеральный закон РФ от 17.12.1997 № 149-ФЗ «О семеноводстве» (в ред. от 10.01.2003) // СЗ РФ 1995. № 32. Ст. 3199; 2003. № 2. Ст. 167.
9. Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ от 10.02.1999 № 50 «О порядке регистрации оригинатора сорта растений», зарег. Минюстом РФ 12.03.1999, № 1729 // Сборник законодательных актов по испытанию и охране селекционных достижений в Российской Федерации. Официальный бюллетень (внеочередной выпуск). М., 2000.
10. Оноприенко О.Ф. Право на использование селекционного достижения в растениеводстве России // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2012. № 8.
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.12.1980 № 3615-X «О ратификации Будапештского договора о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры // Ведомости ВС СССР. 1981. № 1. Ст. 5.
12. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. П. 31. Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 г. URL: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=10333.

Поступила в редакцию 22.04.16

O.F. Onoprienko

THE CONCEPT OF “ORIGINAL” IN THE RUSSIAN LEGISLATION CONCERNING INTELLECTUAL PROPERTY

The problem of the development and application of the concept of “original” in the legal sense in relation to the results of intellectual activity is considered. In the current edition of Part IV of the Civil Code of the Russian Federation, the “original” is understood as an ideal and material object, which gives rise to difficulties in determining the categories of absolute rights applicable to them. Physically, the result of creative work is inseparable from the material carrier, but as an object of informational nature it is ideal, it is only “reflected” in the carrier, but does not include it. The legal burden

on the concept of “original” is due to the fact that the exclusive right which the author initially acquires is the right to the “original” (an abstract form of existence of intellectual activity results). The existence of an object in an abstract form is characterized by the fact that rights arise only to the result as such, material support as a thing legally neutral: in relation to the object of the abstract form only intellectual property rights are valid (with the exception of works of art, of which there is only one copy). The result is expressed in a particular form - a copy of the “original”, reproduced on the carrier having consumer properties. From the moment of its production and prior to the introduction into circulation the exclusive right of the owner (intellectual and corporeal) comes to an end. Since the introduction of copyright the exclusive right to turn the latter in respect of the most exhaustive and further to the back does not arise any more. Endowing the concept of “original” with a legal value, a uniform application of it as an abstract form of expression of the result of creative work, establishment of any right to it, and the delimitation of the scope of their actions from the scope of the outcome of the rights expressed in concrete form allow one to avoid errors in the determination of a set of rights with respect to this outcome at any time. The opinion is expressed that the original author's exclusive right of reproduction should be extended to any results of intellectual activity in both forms of its existence, otherwise the author's rights are infringed.

Keywords: the concept of “original”, abstract form of existence, the principle of exhaustion of exclusive rights to the results of intellectual activity.

Оноприенко Ольга Федоровна, соискатель
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426043, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Onoprienko O.F., applicant
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 462034